

Глава 550: Забрать его жизнь, когда он ослаблен

Рёв драконов беспрестанно отражался в глубине бездны. Тем не менее, они больше не были величественными, властными и энергичными, а были наполнены жестоким желанием убийства.

Девять одноглазых чёрных драконов заблокировали окружающее пространство, беспрестанно пожирая всю жизненную силу в глубине бездны, кроме ци смерти.

Их массивные драконьи тела, длины которых исчислялись милями, были вытянуты в тот момент, их хвосты прислонились к массивным вратам внизу, и они тянулись изо всех сил.

Когда девять драконов открывали врата, те непрерывно сотрясались.

Когда сияние уже не было слишком ослепительным, пристально глядя на него, было ясно видно, что эти великие ворота были сформированы из ярких белых костей, все из которых выглядели драконьи кости.

Поглощая жизненную сущность живых существ, ворота дракона, которые были плотными от смерти ци, казалось, получили новую жизнь, так как она постепенно проявляла признаки открытия.

Однако, желая полностью открыть эту массивную дверь дракона, потребуется обильное количество сущности жизни.

Янь Чжаогэ мог почувствовать, что жизненная сущность его Клон Северного Океана в настоящее время течет непрерывно.

Тело Линь Цяньчэн превратилось в слабую тень среди густой темноты глубокой пропасти, практически неспособной обнаружить.

Его голос, казалось, раздавался из каждого угла: «Я считал, что определенно будет какой-то умный парень, который смог бы определить, что я приехал в Море Запутанного Лабиринта, пытаюсь найти гробницу дракона».

«Тем не менее, ваш разведчик отправил вас туда, где я был бы вам. Тот, кто первым прибыл, помог мне открыть гробницу дракона.

Как говорил Линь Цяньчэн, он максимально распространил свое Демоническое Искусство Иллюзорной Тени, избегая приступов девяти черных драконов.

Янь Чжаогэ прекрасно знал, что слова Линь Цяньчэн не были предназначены для того, чтобы он торжествует над ним. Вместо этого он сознательно пытался его рассердить.

Если бы он и Клон Северного Океана не сохраняли стабильный менталитет, даже пытаясь напасть на него, их жизненная сущность была бы легче поглощена черными драконами в глубокой бездне, поскольку это привело к ускорению их смерти.

Янь Чжаогэ холодно улыбнулся, не говоря. Он получил Клон Северного Океана, чтобы охранять себя внутренне, не позволяя своей жизненной силе течь из его тела.

Тем временем он сам добрался до того клочка черных теней, в который превратился Линь Цяньчэн.

Линь Цяньчэн мягко сказал: «Если бы это был клон Боевой Святой Северного Океана Чжуан Кун, который вы усовершенствовали, возможно, вы всё равно представляете мне угрозу».

«Даже если я нахожусь в ослабленном состоянии, даже если вы несправедливо талантливы, вам ещё слишком рано думать о том, чтобы что-то со мной что-то делать».

Янь Чжаогэ слегка засмеялся: «Меньше этой ерунды. Если бы мой Клон Северного Океана теперь напал на вас, он сначала не смог бы охранять свою жизненную силу, будучи сосать этим Девять Драконов Пожирающих Небеса ритуалом».

Линь Цяньчэн сказал: «Ты действительно не обычный юноша. И все-таки, что?

«Сделав движение самостоятельно, вы также будете иметь жизненную силу, поглощенную ритуалом. Между тем, я полностью превратился в иллюзорную форму, вы не сможете нанести мне ущерб».

«Со временем всё равно будет, что ваш Болонский Святой клон станет жертвой в конце дня, помогая мне открыть ворота дракона».

«Без этого клона Боевой Святой, когда больше не будет затронуто Девять Драконов Пожирающих Небеса, вряд ли вы сможете убежать от меня после того, как ритуал закончился».

Линь Цяньчэн тон был уверен и уверен: «С тех пор, как вы преследовали меня здесь, все это уже было решено».

«Место погребения многочисленных драконов, входивших в море, – как это здорово, должно быть. Ты знаешь, сколько там похороненных драконов?

«10? Черносотенного? Говорю вам, далек от этого!

«Поверьте мне, если бы я смог лично засвидетельствовать, что это торжественное открытие ворот дракона должно быть величайшей гордостью всей вашей жизни».

«Хотя, ваша жизнь закончится этим».

Янь Чжаогэ не был ни обеспокоен, ни взволнован, углы его рта слегка выгнулись вверх, когда на его лице появилась холодная улыбка: «Для нас это то же самое. Давайте вместе с этим упиваться».

«Разве ты не хочешь меня рассердить, чтобы увидеть, как я буквально прошу быть похороненным под этими Девять Драконов Пожирающих Небеса?».

Янь Чжаогэ приблизился к черной тени, подняв ладонь: «Как хочешь, я пойду».

В сопровождении Янь Чжаогэ и поднятия его ладони его жизненная сила становилась все более неустойчивой, и её все больше поглощали эти девять одноглазых черных драконов.

Янь Чжаогэ кожа даже начала постепенно терять свой блеск, превращаясь в пепелину, поскольку появились признаки того, что он стал старым и сморщился, даже когда его изначально черные волосы стали выглядеть засохшими.

Однако выражение Янь Чжаогэ нисколько не изменилось. В сопровождении поднятия правой ладони в виде кулачной печати все, казалось, затихло в тот момент.

Внезапно возникло чувство опасности внутри сердца Линь Цяньчэн.

Янь Чжаогэ правая кулачная печать спустилась вниз над головой, направленной прямо на ту иллюзорную форму, в которую превратился Линь Цяньчэн!

Ощущение опасности в сердце Линь Цяньчэн росло.

Логично, что даже если сила Янь Чжаогэ намного превосходила силу одного и того же уровня совершенствования, то с ним Линь Цяньчэн, будучи Боевой Святой, также из всех сил исполнял Демоническое Искусство Иллюзорной Тени, поскольку он выглядел только для защиты, а не для нанесения вреда другим, Янь Чжаогэ не должен ничего с ним делать.

Однако Линь Цяньчэн почувствовал, что надвигается большой кризис.

Это чувство было подобно небесам и земле, прежде чем он достиг самого конца света, и все предметы, направляющиеся в разрушение суставов, полностью уничтожены!

Небо и земля перед глазами Линь Цяньчэн, казалось, рушились и опрокидывались, все становилось хаотичным.

Казалось, что все наоборот.

Многочисленные духовные талисманы собрались над головой Янь Чжаогэ, превратившись в массивный массив духа, который проявил Янь Чжаогэ кулаком-намерением, когда он циркулировал.

Как Линь Цяньчэн огляделся, этот кулачный замысел сформировал иллюзорный мир света, но все в этом мире света шокировало, казалось, циркулировало в обратном направлении!

Небесная Циклическая Печать!

Эта ладонь Янь Чжаогэ определила приоритет, а не силу. Это была не та важная сила Небесной Циклической печати, которая могла опрокинуть небеса и землю, которые он использовал, но глубины её концепции, суть разворота двух крайностей.

Демоническое Искусство Иллюзорной Тени Линя Цяньчэна в настоящее время не представляет никакой внешней угрозы вообще, как он был полностью сосредоточен на проектирование своей концепции и удивительные изменений, с которыми противостоять Девять Драконов Пожирающих Небес.

В настоящее время прерванный Янь Чжаогэ Небесная Циклическая Печать, иллюзорная форма, которая превратилась в Линь Цяньчэн, внезапно стала яркой, иногда тусклой у других.

По мере того как две крайности распространялись в обратном направлении, фигура Линь Цяньчэн фактически начала постепенно восстанавливать свою ясность, возвращаясь от иллюзорного к реальному!

В черных тенях лицо Линь Цяньчэн постепенно стало видимым. Будучи всегда составленным ранее, он в настоящее время был очень шокирован, так как не думал, что у Янь Чжаогэ действительно может быть способ прорваться сквозь его Демоническое Искусство Иллюзорной Тени.

Глядя на Линь Цяньчэн, Янь Чжаогэ улыбнулся: «Вы, будучи Боевой Святой, если не из-за

недостатков самого Демонического Искусства Иллюзорной Тени, из-за чего вы стали крайне слабыми, мне также было бы нелегко вытащить вас из этого состояния небытия».

«Тем не менее, это ты сам решил прибыть сегодня в Море Запутанного Лабиринта. Не обвиняй меня в том, что я заберу твою жизнь, когда ты ослабнешь».

Линь Цяньчэн ошеломлённо обнаружил, что под влиянием Небесной Циклической Печати Яня Чжаогэ, иллюзорная форма, в которую он превратился, была разбита на части, и он постепенно восстанавливал свою первоначальную форму.

Сущность ци форм жизни, которые он украл и превратил в истинную сущность тёмной демонической ци, всегда была очень хорошо совместима с ци смерти в глубокой бездне.

В этот момент жизненная сила действительно снова излучалась из неё.

Это привлекло внимание этих девяти одноглазых чёрных драконов даже больше, чем Клон Северного Океана.

Основная цель Девяти Пожирающих Небеса Драконов мгновенно переместилась с Клона Северного Океана Яня Чжаогэ на Линя Цяньчэна!

Невероятно разъярённый, Линь Цяньчэн собрал свою мощь и ударил ладонью в направлении Яня Чжаогэ, желая отразить его Небесную Циклическую Печать.

Однако Янь Чжаогэ даже не пытался уклониться от этой атаки. Вместо этого, не изменяя Небесную Циклическую Печать, он использовал Пожирающий Землю Сжигатель другой рукой, рассеивая силу демонической ладони Линя Цяньчэна.

Линь Цяньчэн задрожал, так как эта атака сделала его силы ещё более нестабильными, и они непрерывно поглощались Девятью Пожирающими Небеса Драконами.

Янь Чжаогэ засмеялся: «Приди, Злой Святой! Давай лично будем свидетелями этого грандиозного события!».